

DOI 10.15593/2224-9354/2017.1.6

УДК 316.4–053.2(-87)

Г.М. Цинченко

БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ

Рассмотрено положение детей в западных странах в рамках новой социологии детства. Во второй половине XX века изучение проблем детства в западных странах привело к пониманию доминирования социального благополучия детей в современном обществе, обеспечивающего включенностью индивида во все сферы общественных отношений. В последние годы ученых и практиков всего мира занимает проблема благополучия детей и подростков, их социальная защита. В исследованиях социального положения детей в западных странах изучаются социально-экономические, демографические и политические проблемы детства. Эти исследования способствовали не только дальнейшему развитию и институционализации социологии детства, созданию специального Исследовательского комитета по социологии детства. При изучении социального благополучия детей проводится анализ ситуации в конкретной стране и сравнение с положением детей в других странах. Разработанные методики оценки и индикаторы детского благополучия используются и с целью привлечения внимания политиков и общества к проблемам детства, требующие быстрого решения как со стороны государства, так и общества в целом. Обеспечению каждому ребенку защиты и заботы, необходимые для его благополучия, способствуют принимаемые государствами соответствующие законодательные и административные меры. Регулярный мониторинг положения детей не может изменить условия жизни детей, но может серьезно повлиять на принятие стратегических решений по улучшению положения детей и профилактике детского неблагополучия. Детское благополучие становится важным приоритетом национальных политик многих стран.

Ключевые слова: *благополучие, индикаторы детского благополучия, социальные последствия неблагополучия, поведенческие риски, проблемы детства.*

Количество социологических исследований, в контексте которых дети представлены как социальные акторы, в качестве которых их рассматривает «новая» социология детства и которые способны воздействовать на свои общества, значительно выросло в последние годы. При представлении ребенка в качестве единицы анализа можно получить представления о детских жизнях и проблемах, сильно отличающихся от представлений, полученных сквозь призму «взрослых взглядов». Семиотика приобрела важное значение для понимания повседневной жизни детей [1, с. 16], потому что применение символического анализа позволило изучить невербальные формы выражения групп людей с низким статусом в обществе, к которым относят и детей. Новая парадигма детства появилась благодаря международному проекту «Детство как социальный феномен» Европейского центра социальной поли-

---

© Цинченко Г.М., 2017

Цинченко Галина Михайловна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и социальной работы; докторант социологического факультета СПбГУ, e-mail: galina_ts55@mail.ru.

тики под руководством социолога из Дании Е. Квортрупа, разработавшего программу исследования социального положения детей с изучением социально-экономических, демографических и политических проблем детства, которая была реализована в шестнадцати странах мира (Англии, Германии, Греции, Дании, Израиле, Ирландии, Италии, Канаде, Норвегии, США, Шотландии, Швеции, Швейцарии, Чехословакии, Финляндии и Югославии). Результаты, отраженные в серии отчетов, были сведены в статистический компендиум. Эти исследования способствовали развитию и институционализации социологии детства и созданию в структуре Международной социологической ассоциации специального Исследовательского комитета по социологии детства, работа которого тесно переплетается с работой исследовательских комитетов по социологии воспитания, семьи и молодежи [2].

Начиная со второй половины XX века изучение проблем детства в западных странах привело к пониманию доминирования социального благополучия детей в современном обществе как благополучия человека и в целом общества, обеспечиваемого включенностью индивида во все сферы общественных отношений как субъекта социальной жизни, имеющего достойный уровень и качество жизни. В последние годы ученых и практиков всего мира занимает проблема благополучия подрастающего поколения, его социальная защита и помощь ему [3].

Основой социального благополучия ребенка и общества и показателями благополучия выступают общество и государство, активность и культура личности. Современная социальная культура предполагает наличие разнообразия форм обеспечения социального благополучия ребенка и общества в различных исторических и социокультурных контекстах, социальных микрорайонах жизни, бытия каждого ребенка.

Изучая проблемы детства, возможности и способности детей, в том числе и детей, находящихся в неблагоприятной ситуации, международные организации проводят исследования условий жизни и развития детей, разрабатывают методики оценки и индикаторы детского благополучия. Индекс детского благополучия (Child Well-being Index), разработанный в 2004 году в США Фондом детского развития, включал семь показателей: экономическое (финансовое) благополучие семьи; взаимоотношения ребенка с членами семьи и со сверстниками; здоровье семьи; поведение ребенка (включая поведение, снижающее уровень безопасности жизни: употребление наркотиков, алкоголя и т.д.); достижения ребенка в области образования; включенность ребенка в жизнь группы, сообщества (участие в образовательных, экономических и политических институтах); эмоциональное благополучие ребенка [4, с. 14].

По близкой этой системе индикаторов оценивания детского благополучия анализируется ситуация в конкретных странах и для сравнения положения детей в разных странах в настоящее время. Помимо проведения исследо-

ваний, индекс используется и для привлечения внимания политиков и общества к проблемам детства, требующие быстрого решения как со стороны государства, так и общественности.

Так, например, европейские приоритеты в сфере детства в основном соотносятся с показателями детского благополучия: соблюдение прав детей (в том числе детей-инвалидов; детей, оставшиеся без попечения родителей; детей-мигрантов), защита детей от насилия в любых формах (включая сексуальное насилие, насилие в школе, торговлю детьми и телесные наказания), развитие доброжелательных к детям социальных сервисов в разных сферах: правосудия, здравоохранения и социальных услуг, а также обеспечение участия детей в жизни общества.

Оценивая и сравнивая благополучие детей в разных странах, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) использует шесть параметров, согласующиеся с Индексом детского благополучия: материальное благополучие; состояние здоровья; образование; отношение в семье и со сверстниками; поведение и риски; субъективное восприятие благополучия самими подростками, детьми [5, с. 2].

При анализе благополучия детей с позиций концепции социальной исключенности ЮНИСЕФ и НИСП (Независимый институт социальной политики), проводя исследования, оценивали возможности и ограничения доступа детей к основным социальным благам, ресурсам и правам [6]. Оценивая благополучие детей в России, анализировали следующие показатели: положение семей с детьми, организация системы социальной поддержки семей и детей, политика в сфере здравоохранения детства, качество и доступность образования, участие детей в принятии решений, затрагивающие их интересы. Согласно ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка, «государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры» [7]. Благополучие детей определяется экономической ситуацией, в которой живут дети, отношениями, складывающимися между ребенком и его сверстниками, возможностями развития детей и правами, которыми они обладают. Ряд зарубежных исследователей считают важным показателем детского благополучия активность участия детей в жизни общества, наряду с обеспечением прав детей на охрану и поддержание своего здоровья, что означает возможность детей иметь право быть услышанными и вовлеченными в принятие решений в семье, в школьном сообществе и в целом в обществе по всем вопросам, касающимся их жизни и влияющим на состояние детского благополучия [8]. Иначе говоря, все дети, независимо от того, проживают они в родной или приемной семье, или в учреждениях опеки, или у них есть инвалидность, знают о своих правах и осознают их, а также могут

их реализовывать и защищать, обращаясь при необходимости к государственным, частным и общественным институтам за помощью и поддержкой [9, с. 8–14].

При сравнительном анализе детского благополучия, проведенном ЮНИСЕФ в 29 развитых странах в 2013 году, был выявлен лидер по всем показателям – Нидерланды (к «богатым» или «развитым» странам относятся страны Западной Европы, несколько стран Восточной и Центральной Европы, Канада и США) [10]. Мониторинг детского благополучия ЮНИСЕФ проводил по пяти показателям: материальное благополучие, здоровье и безопасность, образование, поведение и риски, условия жизни и среда. Анализ проводился по 26 сравнимым индикаторам [9]. Согласно сравнительному анализу оценки субъективного детского благополучия лидером являются также Нидерланды, причем 95 % опрошенных детей в этой стране высоко оценили свое благополучие по шкале удовлетворенности жизнью (Life Satisfaction Scale).

Второе место после Нидерландов занимают скандинавские страны – Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция, а завершают рейтинг Латвия, Литва и Румыния (самые бедные из попавших в выборку), а также одна из самых богатых стран – США [9].

При исследовании не было выявлено однозначной статистической зависимости уровня детского благополучия от внутреннего валового продукта (ВВП). Так, например, уровень детского благополучия Чешской Республики выше, чем в Австрии, у которой более высокий уровень ВВП, у Словении выше, чем у Канады, а в Португалии рейтинг детского благополучия выше, чем в США.

Анализ показал, что в странах Центральной и Восточной Европы уровень детского благополучия постепенно поднимается до уровня более развитых экономических стран. Одновременно во всех странах было отмечено улучшение детского благополучия практически по всем индикаторам. Так, например, было зафиксировано повышение уровня материального благосостояния семей, уменьшение показателя младенческой смертности, снижение доли курящих несовершеннолетних. При этом ряд стран улучшили свои показатели и заняли более высокие позиции (Великобритания с 21-го места переместилась в середину списка), а некоторые страны из-за спада детского благополучия по ряду показателей наоборот переместились на более низкие позиции (Испания переместилась с 5-го места на 19-е).

Здоровье и безопасность детей – главные критерии оценки детского благополучия, так как, по мнению исследователей, «уровень услуг здравоохранения и безопасности, достигнутый в той или иной стране, служит показателем общего уровня ответственности в обществе перед своими детьми» [5, с. 13]. Исходя из значимости здоровья и безопасности для детского благополучия, эти параметры оценивались по трем составляющим: состояние здоровья новорожденных; процент детей от 1 года до 2 лет, которым сделаны профилактические

прививки; уровень смертности от несчастных случаев или травм детей и подростков. Первые пять мест получили, согласно рейтингу, скандинавские страны и Нидерланды. Чешская Республика оказалась впереди более богатых стран, таких как Германия, Япония, Великобритания, Канада и США. Испания, Греция, Италия, Ирландия и Норвегия показывают наиболее низкие уровни детской смертности от насилия и жестокого обращения. В докладе подчеркивается, что «бедность, стресс, алкоголизм и наркомания родителей – это те факторы риска, которые наиболее тесно и постоянно ассоциируются с жестоким обращением с детьми и безнадзорностью» [5, с. 16].

Еще одним важным критерием детского благополучия является образование. Концепция человеческого капитала переориентирует системы детского образования на раннее развитие во многих развитых странах, увеличивая длительность дошкольного образования. Оценка образовательной системы, в рамках которой дети проводят большую часть своего времени, является обязательным индикатором при оценке общего уровня благополучия детей в каждой стране. Будущее благополучие детей во многом зависит от образования. Согласно ст. 29 Конвенции о правах ребенка, эффективная образовательная система способствует «развитию личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме» [7]. Рейтинг возглавили образовательные системы Бельгии и Канады, а Великобритания, Франция и Австрия оказались на последних местах. Одной из лучших оказалась образовательная система Польши, показавшей третий результат, а она является одной из самых бедных из исследуемых стран.

Исследования в области образования, которые проводились в течение нескольких десятилетий, констатировали необходимость обеспечения каждому ребенку наилучших стартовых позиций уже в первые месяцы и годы жизни, когда закладываются основы познания. Однако стремительный рост активного включения женщин в рынок труда и значительное увеличение количества неполных семей выявили очень насущную проблему современности – обеспечение качественного ухода за ребенком в детских дошкольных учреждениях. Много дискуссий возникает о пользе пребывания в детских учреждениях детей младше двух-трех лет.

Еще один индикатор детского благополучия связан со взаимоотношениями в семье и с друзьями, что очень важно для детей. Эти взаимоотношения в долгосрочной перспективе имеют большое значение для психоэмоционального развития ребенка. Очевидно, что измерить и оценить этот показатель очень сложно, но в данном исследовании ЮНИСЕФ попытался отразить хотя бы некоторые элементы этого важного индикатора детского благополучия. Статистические данные, полученные западными исследователями, подтвердили правильность того, «что воспитание в неполных семьях или проживание с отчимом или мачехой неизбежно ассоциируется с большей угрозой

благополучию детей, включая большой риск бросить школу или уйти из дома в раннем возрасте, а также опасность иметь более слабое здоровье, низкий уровень профессиональных навыков и как результат – малооплачиваемую работу» [5, с. 23]. Эти риски имеют особое значение из-за возросшего уровня бедности в неполных семьях и в семьях с отчимом или мачехой. Такая взаимосвязь в наибольшей степени характерна для США и Великобритании. В среднем около 80 % детей в странах, где проводилось исследование, живут в полных семьях. Однако этот показатель неодинаков в разных странах. Так, в Греции и Италии более 90 % детей живут в полных семьях, а в Великобритании – менее 70 %, в США только 60 %.

По мере взросления детей для них все более важными становятся их взаимоотношения с окружающей средой вне дома. Согласно положению Всемирной организации здравоохранения, «для здоровья и развития подростков крайне важно, чтобы они нравились своим сверстникам и чтобы они их приняли в свою среду, а те, кто не смогли социально интегрироваться, намного с большей степенью вероятности будут испытывать трудности в отношении своего физического и эмоционального развития» [5, с. 25]. В исследовании был включен индикатор взаимоотношений детей с друзьями и сверстниками, который очень трудно поддается определению, измерению и сравнению в любой стране. Более высокий процент детей в возрастном диапазоне 11–15 лет, считающих своих сверстников «добрыми и готовыми помочь», в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – Швейцарии, Португалии, Австрии, а из стран не членов ОЭСР – Словении, Хорватии, Мальте. Наименьшие показатели этого индекса в странах ОЭСР – Франции, США, Чешской Республики и Великобритании, из стран не членов ОЭСР – Латвии, Эстонии, Литве и России.

Еще один важный параметр благополучия детей – поведенческие факторы риска. При изучении благополучия детей необходимо исследовать следующие проблемные аспекты поведения подростков: ожирение, наркозависимость, токсикомания, насилие, рискованное сексуальное поведение, вызывающие беспокойство как у самих подростков, так и у общества. Поведенческие факторы риска также относятся к показателям, которые трудно поддаются измерению и изучению. Существует много причин, из-за которых дети и подростки ведут нездоровый образ жизни, употребляют наркотики. Беременность в подростковом возрасте тоже относится к многоаспектным проблемам. Очевидно, что чаще всего эти причины отражают неблагоприятные обстоятельства и различные виды нежелательного воздействия, с которыми сталкивается много детей и подростков, и это влияет на самовосприятие ребенка, на его благополучие.

Индикаторы, составляющие поведенческие показатели и индикаторы факторов риска, были скомпонованы в три группы: факторы риска, относя-

щиеся к здоровью; факторы риска, связанные с поведением; факторы, связанные с насилием. В результатах исследования факторов риска, связанных со здоровьем, были отражены особенности питания в детстве и подростковом возрасте как индикаторы благополучия ребенка не только в настоящее время, но и в будущем. Дети из-за нездорового рациона питания (отсутствие регулярного завтрака, недостаток или отсутствие в рационе овощей и фруктов, частое употребление еды с высоким содержанием жира и низким содержанием клетчатки) могут иметь с большой степенью вероятности во взрослом возрасте проблемы со здоровьем, включая риск диабета, сердечных заболеваний и рака [5, с. 28]. Согласно результатам исследования, самый низкий процент подростков с избыточным весом в Польше и Нидерландах, а самые высокие уровни ожирения подростков – в Испании, Греции, Италии и Португалии, а также в США, Канаде и Великобритании. Комиссар Евросоюза по вопросам здравоохранения отмечает, что подростки, которые имеют избыточный вес, будут страдать от сердечных болезней в будущем. Факторы риска, связанные со здоровьем, были рассмотрены под другим углом: как физическая активность связана с проблемой ожирения. Международная экспертная группа под руководством ВОЗ разработала рекомендации, согласно которым все подростки должны ежедневно иметь физическую нагрузку средней степени интенсивности в течение часа. Однако исследования в странах Организации экономического развития и сотрудничества показывают, что только около трети подростков занимаются физическими упражнениями в течение часа или более, от пяти и более дней в неделю. Наибольшая физическая активность отмечается у подростков в Ирландии, Канаде и США, а наименьшая – в Бельгии и Франции [5, с. 29].

Второй компонент отражает высокие поведенческие риски детей и подростков и включает следующие факторы: курение, употребление алкоголя и наркотиков, сексуальное поведение и вероятность подростковых беременностей. Процент вступивших в половую жизнь подростков составляет 15–28 %, а в Великобритании почти 40 %. Большинство обследуемых стран предпринимают меры по просвещению молодежи в отношении опасностей ВИЧ/СПИД и инфекций, передаваемых половым путем.

Широкое распространение курения среди подростков является основной причиной заболеваний и преждевременной смертности в богатых странах (более 10 % в странах ОЭСР). Результаты опросов детей об употреблении алкоголя показали, что в большинстве обследуемых стран 15-летних подростков, находившихся в состоянии опьянения более двух раз, оказалось менее 15 %. Но в Нидерландах эта цифра составила более 25 %, а в Великобритании – более 30 %. Процент подростков, употребляющих наркотики (преимущественно коноплю), колеблется от менее 5 % в Греции и Швеции и до более 30 % в Канаде, Испании, Швейцарии, США и Великобритании. В Канаде са-

мый высокий уровень употребления конопли среди 15-летних – более 40 %. Известно, что регулярное употребление конопли вызывает депрессию, приводит к плохому физическому здоровью, проблемам в школе, способствует проявлению других форм рискованного поведения, и способно вызвать состояние психоза. Поведенческие факторы риска взаимосвязаны: курящие подростки в три раза чаще регулярно употребляют алкоголь и в восемь раз чаще склоняются к употреблению конопли.

Рождаемость у подростков в возрасте 15–18 лет в странах ОЭСР колеблется от 5 до 45 рождений на 1000 девушек. Большинство девушек стран ОЭСР в настоящее время считают нормой дополнительное образование, карьеру, семью, имеющую два источника дохода, рождение ребенка в более позднем возрасте и маленькую семью, тогда как ранняя беременность в данном контексте ассоциируется как неблагоприятная из-за высокой вероятности бросить школу при отсутствии квалификации или получении низких профессиональных навыков, что способствует безработице или малооплачиваемой работе, а также плохим жилищным условиям. Согласно данным исследования, матери-подростки, как правило, росли в бедности и неблагоприятных условиях, а это неизбежно вызывает негативные последствия, даже если дети будут рождаться у них в более зрелом возрасте. Уровень рождаемости у подростков является особенно важным показателем определенного аспекта детского благополучия. Этот показатель важен и для благополучных подростков, проживающих в хорошей семье и успешно учащихся в школе, у которых в будущем может сложиться успешная карьера с хорошо оплачиваемой работой и для которых рождение ребенка может разрушить как сегодняшнее благополучие, так и надежды на благополучное будущее [5, с. 31].

И. Кон, изучая вопрос телесных наказаний детей, отмечал, что «телесные наказания детей применяются во всех регионах мира, больше чем в 75 % обществ. Однако частота их применения существенно варьирует от культуры к культуре, “часто” телесные наказания применяются лишь в 20 % человеческих обществ» [11]. Поведенческий опыт, связанный с насилием, как компонент фактора благополучия включает в себя агрессию и насилие во всех их проявлениях (издевательство, запугивание или жестокое обращение), омрачает жизнь подростков, превращает период их жизни, который должен быть счастливым и беззаботным, в период страданий, беспокойства и тревог. Насилие в домашних условиях (если ребенок сам становится жертвой жестокого обращения или он становится свидетелем агрессии и насилия между взрослыми) может стать не только причиной душевных страданий в течение длительного времени, но и нанести непоправимый ущерб здоровью детей любого возраста. Однако степень незащищенности ребенка от насилия с трудом поддается определению, а имеющиеся индикаторы не позволяют измерить душевные страдания в настоящее время и их последствия в будущем. Показатели случаев запу-

гивания и издевательств среди детей колеблются в широких пределах: от 15 % детей в Швеции и Чешской Республике до более 40 % в Швейцарии, Австрии и Португалии. Около одной трети подростков в странах, где проводилось обследование, сообщили о том, что они подверглись запугиванию и издевательствам, и приблизительно такая же доля подростков сообщила, что они сами издеваются над своими сверстниками. Проведенные исследования в разных странах показывают, что дети, которые часто являются свидетелями насилия в отношении других членов своей семьи, с большой долей вероятности сами станут жертвами насилия. Незащищенность детей от угрозы насилия в семье представляет собой не только непрогнозируемые душевные страдания, но и долгосрочный ущерб для развития и благополучия миллионов детей. В настоящее время в некоторых странах «по крайней мере один ребенок из каждых 15 детей становится жертвой жестокого обращения, и именно эта проблема, которая продолжает оставаться в тени общественной жизни во многих странах ОЭСР, должна стать предметом пристального внимания общественности и политиков» [5, с. 32].

Еще одним важным фактором детского благополучия является субъективная оценка благополучия подростками, собственное восприятие детьми их уровня благополучия. По данным национальных опросов детей и подростков исследовались мнения детей об их благополучии: анализ мнений детей об уровне благосостояния их семей, степени их подверженности риску запугивания и издевательств со стороны сверстников, частота общения со своими родителями. Включение в исследование такого фактора, как «субъективное благополучие» в качестве отдельного, было предпринято с целью попытаться обратить особое внимание на непосредственное восприятие самими детьми их уровня благополучия. Полученные данные показали, что субъективная оценка детьми своего благополучия значительно выше в Нидерландах, Испании и Греции и значительно ниже в Польше и Великобритании [5, с. 35].

Исследователи определяют детское неблагополучие с точки зрения условий, непригодных для развития ребенка, наносящих вред, препятствующих социализации, развитию и продвижению в обществе. Эти условия могут иметь как структурный, так и индивидуальный характер и может проявляться в низких показателях материального благополучия; состояния здоровья и защищенности; образования; отношений, складывающихся в семье и со сверстниками; средовых и поведенческих рисков; субъективного восприятия благополучия самими подростками и детьми [5, с. 2].

Проведенное исследование шести параметров благополучия детей представляют собой значительный шаг вперед на пути оценки и сравнения степени благополучия детей в странах – членах ОЭСР. Выявлена существенная взаимосвязь между некоторыми параметрами: например, бедность оказывает отрица-

тельное воздействие (что нашло убедительное подтверждение документальными доказательствами) на многие аспекты детского благополучия.

Исследование доказало, что жизнь в бедности, особенно в течение длительного времени, существенно влияет на здоровье детей, развитие их познавательных способностей, успеваемость в школе, жизненные устремления, самовосприятие, взаимоотношения со сверстниками и в семье, поведенческие факторы риска и перспективы трудоустройства. Также очевидно, что экономическая бедность сама по себе не может служить адекватным параметром общего благополучия детей. В целях улучшения понимания, мониторинга и политической эффективности решения проблем детского благополучия необходимо учитывать многие индикаторы. Очевидно, «что происхождение многих из губительных социальных проблем, влияющих на качество жизни, коренится в меняющейся экологии детства. Поэтому многие чувствуют, что необходимо предпринять попытки восстановить определенную степень понимания, контроля и руководства в отношении того, что происходит с нашими детьми в их наиболее жизненно важные и столь уязвимые годы детства» [5, с. 39].

Социальное благополучие детей – интегральный показатель, связанный с параметрами субъективного самочувствия детей и степенью удовлетворенности жизнью. Социальное неблагополучие детей характеризуется отклоняющимся поведением, с профессионально-образовательным уровнем подготовки детей, недостаточным для оптимального вхождения детей в общество. Анализ демографических аспектов детства, здоровья, образования, материального положения, девиантных проявлений позволяет выявлять влияние различных социальных институтов на формирование социального благополучия детей.

Международные организации, проводя сравнительный анализ условий жизни детей, их развития в разных странах, разрабатывают методики оценки и индикаторы детского благополучия, которые становятся основой разработок национальных детских политик и рекомендаций по улучшению положения детей, так как «только человек благополучный – гарант социального порядка и стабильности социальных институтов, развития демократии» [12, с. 64].

Детское благополучие обеспечивается институтами семьи, образования, здравоохранения, социальной защиты при участии других социальных акторов. Большую роль играют федеральные, региональные и муниципальные органы власти, формирующие принципы социальной политики и в целом общественной жизни. Поскольку детское благополучие представляет собой многомерный конструкт с когнитивной, эмоциональной, физической и социальной составляющими, с параметрами безопасности и стабильности, которые обеспечиваются проводимой политикой защиты детства. Благополучие может трактоваться как сфера государственной деятельности, успешность

которой оценивается с точки зрения физического, умственного, нравственно-го здоровья детей и их готовности к самостоятельной жизни.

Исследования, посвященные сравнению благополучия, качества жизни и развития детей, проводятся не только для того, чтобы зафиксировать достигнутые высокие стандарты, но и для того, чтобы способствовать возникновению политической дискуссии во всех странах о возможности достижения высокого уровня заботы о детях.

Список литературы

1. James A., Prout A. *Constructing and Reconstructing Childhood: Contemporary Issues in the Sociological Study of Childhood*. Falmer Press (A member of the Taylor & Francis Group). – London: Washington, D.C., 1997. – 256 p.

2. Кон И.С. Ребенок и общество (2005) // Персональный сайт И.С. Кона. – URL: <http://www.pseudology.org/Kon/RebenokSociety/1-4.htm> (дата обращения: 15.11.2015).

3. Социальная компетентность и технологии ее формирования / под ред. В.Н. Келасьева, И.Л. Первой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. – 110 с.

4. O'Hare W., Mather M., Dupuis G. *Analyzing State Differences in Child Well-Being* / Foundation for Child Development. – January 2012. – 81 p.

5. ЮНИСЕФ. Проблема детской бедности в перспективе. Обзор благополучия детей в богатых странах: доклад исследовательского центра «Инноченти». – Флоренция, 2007. – Вып. 7. – 53 с.

6. Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей / ЮНИСЕФ-НИСП. – М., 2011. – 272 с.

7. Конвенция ООН о правах ребенка [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=law&n=9959&req=doc> (дата обращения: 11.03.2016).

8. Elise Boulding, *Children's Rights and the Wheel of Life*. – New Brunswick, NJ, USA, 1979. – 89 p.

9. Дети в трудной жизненной ситуации: профилактика неблагополучия / Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. – М., 2013. – 72 с.

10. *Child Well-being in Rich Countries: A comparative overview* // Innocenti Report Card 11 / UNICEF Office of Research. – Florence, 2013. – 56 p.

11. Кон И.С. Бить или не бить? [Электронный ресурс]. – URL: http://modernlib.ru/books/igor_kon/bit_ili_ne_bit/read (дата обращения: 12.01.2016).

12. Григорьева И.А., Келасьев В.Н., Перова И.Л. Теория социальной работы и социального благополучия. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. – 110 с.

References

1. James A., Prout A. Constructing and Reconstructing Childhood: Contemporary Issues in the Sociological Study of Childhood. Falmer Press (A member of the Taylor & Francis Group). London – Washington, D.C., 1997, 256 p.
2. Kon I.S. Rebenok i obshhestvo [The child and the society]. Available at: <http://www.pseudology.org/Kon/RebenokSociety/1-4.htm> (accessed 15 November 2016).
3. Social'naja kompetentnost' i tehnologii ee formirovaniya [Social competence and the technology of its formation]. Ed. by V.N. Kelas'ev, I.L. Pervova. Saint-Petersburg, SPbU Publ., 2010, 110 p.
4. O'Hare W., Mather M., Dupuis G. Analyzing State Differences in Child Well-Being. Foundation for Child Development, January 2012, 81 p.
5. Problema detskoj bednosti v perspektive. Obzor blagopoluchija detej v bogatyh stranah [The problem of child poverty in perspective. Overview of child well-being in rich countries]. Innocenti research centre report, UNICEF, iss. 7, Florence, 2007, 53 p.
6. Analiz polozhenija detej v Rossijskoj Federacii: na puti k obshhestvu ravnynh vozmozhnostej [Analysis of children's position in the Russian Federation: towards the society of equal opportunities]. Moscow, UNICEF, 2011, 272 p.
7. Konvencija OON o pravah rebenka [United Nations Convention on the Rights of the Child]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=law&n=9959&req=doc> (accessed 11 March 2016).
8. Boulding E. Children's Rights and the Wheel of Life. New Brunswick, NJ, USA, 1979, 89 p.
9. Deti v trudnoj zhiznennoj situacii: profilaktika neblagopoluchija [Children in difficult circumstances: ill-being prevention]. Moscow, Fond podderzhki detej, nahodjashhihsja v trudnoj zhiznennoj situacii, 2013, 72 p.
10. Child Well-being in Rich Countries: A comparative overview. Innocenti Report Card 11, UNICEF Office of Research, Florence, 2013, 56 p.
11. Kon I.S. Bit' ili ne bit'? [To beat or not to beat?]. Available at: http://modernlib.ru/books/igor_kon/bit_ili_ne_bit/read/ (accessed 12 January 2016).
12. Grigor'eva I.A., Kelas'ev V.N., Pervova I.L. Teorija social'noj raboty i social'nogo blagopoluchija [The theory of social work and social well-being]. Saint-Petersburg, SPbU Publ., 2012, 110 p.

Получено 20.06.2016

G.M. Tsinchenko

CHILDREN'S WELL-BEING IN THE CONTEXT OF THE NEW SOCIAL STUDIES IN WESTERN COUNTRIES

The article is devoted to studying the social standing of children in Western countries within the framework of the modern child sociology. Studying child problems in Western countries during the second half of the 20th century led to the understanding of children's social well-being domination in the modern society, which guarantees individual's involvement in all spheres of social relations. Over the recent years, scholars and practitioners all over the world are concerned about the issues of the modern children and adolescents' well-being and social protection. Researchers in Western countries study socio-economic, demographic, as well as political problems of children's social standing. These studies carried out in 16 countries not only encouraged further development and institutionalization of child sociology but also promoted to establishing the Research Committee of Child Sociology. When studying children's social well-being, scientists analyze the case in certain countries and compare it with the other ones. The methods of evaluation and the indicators of children's well-being are used to draw the attention of politicians and the society to child problems that require immediate response from both the government and its citizens. Certain legislative and executive measures taken by the government contribute to ensuring children's protection and care that are essential components of well-being. The authors highlight that consistent monitoring of children's social standing will hardly change their living conditions. However, it can have a significant impact on making strategic decisions aimed at the improvement of children's social standing and taking preventive measure against ill-being, being a top-priority issue in many of the world countries.

Keywords: well-being, children's well-being indicators, ill-being social implications, behavioral risks, child problems.

Galina M. Tsinchenko – Candidate of Sociological Sciences, Professor, Associate Professor, Dept. of Sociology and Social Work; Doctoral Student, Sociology Department of Saint Petersburg State University, e-mail: galina_ts55@mail.ru.